

Несгораемая Ардан

Владимир Спиваков воспринимал французскую актрису как певицу

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ - 2005 -
Ольга Романцова 2 ИЮНЬ - С.5

Премьера сценической версии оратории Артюра Онеггера «Жанна д'Арк на костре» на текст мистерии Поля Клоделя стала центральным культурным московским событием последних дней. Главную роль сыграла культовая французская актриса **Фанни Ардан**, ставшая таким образом главной звездой музыкального фестиваля «Владимир Спиваков приглашает».

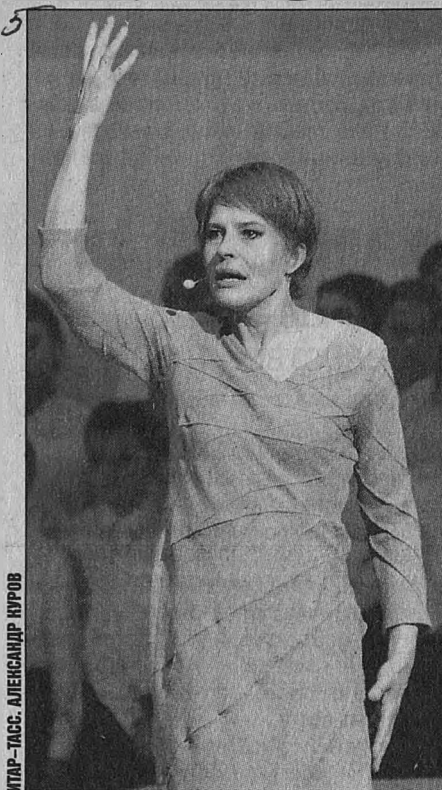
Специально для звезды устроили привычное для Европы и диковинное для москвичей зрелище: концертное исполнение оратории, где Ардан сыграла драматическую роль. Постановку непонятного гибрида концерта и театрального спектакля поставил режиссер Кирилл Серебренников, за дирижерский пульт встал Владимир Спиваков.

Онеггер, сочинивший ораторию в 30-е годы прошлого века, пытался подчинить музыку слову и использовал в ней различные стили: от средневековых песнопений и диалогов в духе «Страстей» до народных песен и джазовых мотивов. В его оратории Жанна, привязанная к столбу, ждет смерти и вспоминает прошлое: от голосов святой Екатерины и Маргариты, призвавших ее спасти Францию, до сговора королей Франции и Англии.

Проект собирали по частям как игрушку «лего». Спиваков осваивал сложнейшую партитуру, а Серебренников с художником Николаем Симоновым сочиняли постмодернистское действо. Орган Светлановского зала закрыла конструкция из белых экранов, куда органично вписались приспособления для бегущей строки перевода. И прямо посреди сцены построили для Жанны д'Арк белую дорожку, слегка похожую на подиум.

Во время представления белоснежный экран покрывался разноцветными мазками краски, сверху сползала толстая мохнатая гусеница, загорались звезды на голубом небе, а иногда возникал пересекающий пространство крест. Партнеры Ардан по сцене, Чурсин и Пирогов, изображая королей, устраивали светскую вечеринку или выходили в роли путешественников с рюкзаками. Но благодаря появлению Фанни сложная постмодернистская конструкция обрела душу.

До приезда в Москву француженка не видела ни костюмов, ни сцены и даже не встречалась с режиссером. Им с Серебренниковым

ИТАР-ТАСС. АЛЕКСАНДР ИВРОВ

В Москве Фанни Ардан горела ради искусства.

пришлось работать в стахановском режиме, подготовив представление за четыре дня. Но актриса блестяще справилась с этой задачей. Режиссер не стал привязывать ее к столбу: Жанна свободно ходит по подиуму, вспоминает, прислушивается к крикам народа или голосам святых. Хрупкая фигурка девушки, стриженной под мальчишку и одетой в платье, похожее на кольчугу, притягивала внимание зрителей как магнит. Во французском театре речь всегда важнее мизансцен или переживаний. Ардан не раз играла в театре и в совершенстве владеет этой манерой. Ей помогал Спиваков, управлявший оркестром так, будто он аккомпанирует певице. Мазстро улавливал тончайшие оттенки настроений актрисы, а оркестр создавал на сцене соответствующую атмосферу.

Жанна – Ардан радуется жизни и до самого последнего момента не верит, что ее сожгут на костре. В финале Серебренников не стал пугать зрителей натуралистическими эффектами, придумав простую и значимую метафору: Жанну облачили в длинные белые одежды, а на заднике запылали языки костра.